

Выступление тов. И. Мухамедова

Сов. артисты. 1989. - 202 киб

Уважаемые товарищи!

Здесь говорилось о кризисе всего советского балета. Но какой же это кризис, если балетные спектакли наших лучших театров имеют огромный зрительский успех и на них трудно достать билеты, если наши ведущие исполнители любимы зрителями, на них ходят и их творчеством интересуются зрители, если гастроли балета по всему миру неизменно пополняют славу нашей страны, если в жизнь вступает новое и очень одаренное поколение артистов балета?

Трудности, проблемы, недостатки, конечно же, есть, а где их нет? Но говорить о кризисе, я думаю нет никаких оснований.

Балетный театр не может разиваться, если не появляются новые спектакли, если не делаются художественные открытия, но репертуар театра — не резиновый, и его не растянешь до беспредельности. Чтобы утвердить новое, надо чем-то жертвовать, поэтому, естественно, что такие спектакли, как «Легенда о любви», «Спартак», «Иван Грозный», «Золотой век», где-то потеснили достижения прошлых лет, потеснили потому, что превзошли их.

Уже не первое поколение артистов балета, среди которых есть немало выдающихся индивидуальностей, воспитано и воспитывается на спектаклях Юрия Григоровича. Без них не раскрылись и не развились бы в полной мере дарования В. Васильева, М. Лавровского, М. Плисецкой, Е. Максимовой, Н. Бессмертной, как и ведущих артистов моего поколения. **[Аплодисменты]**. Мы благодарим мастера за это.

Но если говорить об этике, о нравственной атмосфере в театре, то надо начинать прежде всего с благодарности тому, кто тебя воспитал и вырастил, чего, я, к сожалению, не услышал из выступления

В. В. Васильева. Чернить и порочить то, из чего ты сам вырос, может только тот, кому нечего творчески сказать, кто хочет добиться балетмейстерской карьеры не в честном творческом соревновании, а путем дискредитации своих собственных истоков, своих учителей и наставников. **[Шум в зале. Аплодисменты]**. **[С мест: Хватит! Тут не место сводить счеты!]**.

В свое время В. В. Васильева называли первым танцовщиком мира, и, упоенный славой, он вовсе не думал отказываться от такого титула. Почему же он так боится, что первым балетмейстером мира может быть кто-то другой? Не потому ли, что сознает несоизмеримость своего балетмейстерского дарования с дарованием Васильева — бывшего танцовщика?

Я глубоко уважаю старшее поколение артистов балета, ныне покинувших или покидающих сцену. Когда я учился, они были моими кумирами. И я многому научился у их искусства. Но жизнь идет вперед, и смена поколений неизбежна. Когда-нибудь и меня постигнет такая участь. Но надо помнить, что балетный артист к 40 годам должен искать новое творческое амплуа и сознавать неизбежность прихода молодежи. Для некоторых это — болезненный процесс. И не нужно свою личную боль, даже если она значительна, переносить на других, обвинять во всем главного балетмейстера и провозглашать кризис всего советского балета. Личный кризис даже выдающегося танцовщика — это не кризис всего балета.

Нет такого артиста, который не мечтал бы о новых интересных спектаклях на сцене Большого театра и чтобы станцевать в них увлекательные партии, роли, которые рождали бы вдохновение и развивали творческое мастерство. Юрий Григорович дарил нам такие спек-

15 ноября 1988 г.

такли на протяжении четверти века, почти каждые два года. Но надо помнить, что каждый большой художник имеет право на творческую паузу, на то, чтобы осмотреться, осмыслить пройденное, поискать новые пути, особенно в наше бурное перестроечное время.

У композитора Дж. Верди после систематического долгого писания многих опер был длительный перерыв в творчестве. **[Аплодисменты. Шум в зале]**. И многим казалось, что он иссяк, а он возьми, да и напиши почти в 80 лет «Отелло» и «Фальстаф». Это что — творческий кризис? Ю. Григорович поставил за 25 лет 12 больших спектаклей. За это время в театре поставили свои спектакли еще 16 балетмейстеров. Поэтому говорить о том, что Григорович никого не пускал в Большой театр, не соответствует действительности. Разумеется, мы были бы рады появлению нового спектакля, но ставить на талантливейшем балетмейстере крест из-за задержки нового спектакля могут только недальновидные или злонамеренные люди.

Ничего не сделавшая в искусстве Т. Розанова позволяет себе усомниться в экспериментальных поисках балетмейстера при создании балетов «Болт» и «Мастер и Маргарита». Но разве сам факт этих экспериментов, хотя и незаконченных, не говорит о напряженной внутренней работе балетмейстера? Работе, которая может дать совершенно неожиданный выход и результаты. Если бы искусство создавалось на уровне «розановских» представлений о нем, то никакого искусства у нас вообще бы не было. К счастью, Т. Розанова выступала со своим личным мнением, а не от коллектива балета.

Не только главного балетмейсте-

ра, но и всех нас, артистов, очень отвлекают от работы над новыми спектаклями многочисленные и часто хаотичные зарубежные гастроли. Они, конечно, нужны, но планировать их надо с учетом интересов театра, что не всегда делается.

Правильно говорилось во многих выступлениях на этом пленуме о чрезмерной перегрузке артистов музыкального театра, всех его видов, а ведь в балете такие перегрузки особенно чувствительны, они изматывают артистов физически и нервно. Было бы верно, если бы этот пленум и последующая деятельность СТД урегулировали этот вопрос.

Мы все хорошо понимаем, что в период перестройки нам надо, как говорил М. С. Горбачев, прибавить в работе. Но для артиста балета прибавить в работе — это значит прежде всего прибавить творчески, а для этого, как это ни непривычно на первый взгляд звучит, надо убавить физические. Ведь именно из физических перегрузок рождается творческое безразличие, и оно убивает искусство.

Нам, конечно же, нужна Ассоциация деятелей музыкального театра, надо объединить силы для творчества, преодолевая групповщину и конфронтации. Замысел такой ассоциации обнадеживает, но и настораживает. Настораживает и уже имеющийся опыт в области СТД РСФСР. Впервые созданная в нем комиссия по хореографии стала органом не консолидации сил, а групповщины. Как могло случиться, что в эту комиссию не вошел признанный лидер хореографии Юрий Григорович?

[С места: Он не член СТД*].

Материально-технические условия, в которых работают артисты балета всех театров нашей страны, нельзя считать находящимися на уровне современных мировых стан-

дартов. Вопросы о балетных туфлях, о материалах для костюмов и т. п. кажутся мелкими в сравнении с глобальными творческими проблемами. Но для нас, артистов, это — наш быт, наша сценическая повседневность, и обидно, когда она не помогает, а мешает решать творческие задачи. Большой театр в этом отношении находится в лучшем положении, но я говорю о всех театрах нашей страны, для которых это, к сожалению, большой вопрос.

Я, как и многие мои товарищи, хочу надеяться, что этот пленум и последующая деятельность СТД СССР положит начало повседневному творческому обсуждению жизни музыкального театра, помогут объединению творческих сил и продолжению в балете лучших традиций и достижений наших театров.

Уважаемые товарищи участники пленума! Вчера перед вами выступала секретарь партбюро балета товарищ Т. Розанова. Разрешите принести вам наши извинения за имевшие место бесцеремонные высказывания на пленуме в адрес нашего художественного руководителя. Во-первых, вопрос, поднятый вчера товарищем Т. Розановой, не является компетентным, так как это не общее мнение коллектива балета, а вышеупомянутого товарища.

Вызвала крайнее удивление ее позиция о тех полномочиях, которые она взяла на себя, высказавшись подобным образом от имени коллектива и тем самым не дав возможности вынести на обсуждение пленума основные проблемы театра.

Исходя из этого, мы бы хотели обратиться к пленуму с просьбой вывести тов. Т. Розанову из членов редакционной комиссии**). Спасибо

*) Ю. Н. Григорович является членом СТД с 1974 г. — Ред.

**) Просьба И. Мухамедова не была удовлетворена. — Ред.